

Судьба и Воля?!

Экономика России находится в тисках очередного, уже третьего по счету, начиная с 1991 г., кризиса. Анализу и прогнозу причин и следствий, а также путей и направлений выхода из него посвящен настоящий номер. При этом, как мы считаем, настоящий кризис – явление более сложное и многоплановое, нежели просто спад производства, вызванный текущими экономическими и политическими причинами. Проблемы в экономике «начались задолго до введения санкций и снижения цен на нефть» (статья А. В. Алексеева).

С экономической точки зрения в основе кризиса лежат как структурные диспропорции, так и причины немонетарного характера (сырьевая зависимость, доминирование монопольных структур, низкая доля наукоемких и инновационно-ориентированных производств, нарастающая неконкурентоспособность многих отраслей и сфер производственной деятельности, опережающий рост цен и тарифов и др.). Все эти причины хорошо известны и подробно представлены в целом ряде номеров нашего журнала и во многих других профессиональных и периодических изданиях. Выходу данных причин «на поверхность» в 2014–2015 гг. способствовали «внешние по отношению к российской экономике обстоятельства» (А. В. Алексеев).

На наш взгляд, чрезвычайно важно в сложившейся ситуации отделить факторы и обстоятельства, актуализировавшие внешние проявления кризисных явлений, от причин, способствовавших их возникновению и развитию в недрах внешне относительно благополучной экономики.

Необходимость такого взгляда подтверждает анализ российской экономики, подготовленный исследовательским центром Банка Финляндии (статья В. Корхонена). Специалисты Банка Финляндии констатируют, что «цена на нефть – главная переменная для прогнозирования российского ВВП». Не менее важно и то, что надежды на восстановление («отскок») этих цен и на быстрый возврат экономики в исходное состояние иллюзорны: «воздействие значительных изменений цен на нефть на темпы изменения ВВП не заканчивается в течение одного года». Увы, экономика России плохо реагирует на инструменты «стандартной» монетарной политики. В частности, подъем ключевой ставки процента не приостановил ни темпы инфляции, ни спад экономики. Каковы причины структурных перекосов в экономике и существуют ли предпосылки для перехода на траекторию

экономического роста в обозримом будущем? Ответ на этот вопрос эксперты Банка Финляндии оставляют открытым.

Есть ли обоснованное видение в обществе путей выхода экономики России из кризиса (помимо ожидания «отскока» нефтяных цен) и направлений ее будущего развития? И возможен ли один взгляд (или доминирующая система взглядов) на эти проблемы? Вопросы, как полагают авторы настоящего номера, далеко не праздные.

Вполне закономерно, что и ответы на них различаются у предпринимателей, представителей власти и даже у людей, принадлежащих к различным поколениям. И чем больше расхождений в понимании путей и направлений преодоления возникающих проблем, тем шире «поле выбора» и выше активность граждан в их реализации (влияние фактора «сопричастности» в социальных практиках никто не отменял).

Увы, результаты исследования (статья Д. Е. Каревой и В. В. Шматта) дают мало поводов для оптимизма. Взгляды разных поколений на различные сценарии (от неизбежного вхождения России в западную модель развития экономики и до скатывания на периферию мира (как тут не вспомнить Аргентину?)) в условиях кризиса демонстрируют поразительную схожесть – «опора на энергетические ресурсы», «сильное и всевидящее государственное присутствие», «события умеренно-положительного характера». Такое понимание пути движения вперед никак не согласуется с необходимостью кардинального изменения экономической ситуации с точки зрения реализации направлений, обеспечивающих ускоренное развитие и формирование инновационно-ориентированной модели экономического роста.

На взгляд автора, и текущий экономический кризис, и пессимистический взгляд на направления и пути дальнейшего развития (с акцентом на значительную роль «всевидящей» центральной власти) в большей степени коренятся во внеэкономических характеристиках российского общества (в его судьбе). А именно – в тех культурно-исторических особенностях, роль которых во многом недооценивалась в период проведения радикальных экономических преобразований. Попыток объяснить, чем же путь России при формировании современной экономики отличается от практик и опыта других стран, было предпринято немало. В их числе отметим книгу Стефана Хедлунда¹, среди отечественных –

¹Хедлунд С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала/Пер. с англ. Н. В. Автономовой; под науч. ред. В. С. Автомова. НИУ «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 424 с.

избранные работы Игоря Подшивалова². Их объединяют не только попытки выявить специфические черты развития России, но также и акцент на то особое место, которое в определении и реализации путей социально-экономического развития занимает личность человека (свобода личности – воля).

С. Хедлунд вынужден констатировать, что «...попытки богатых промышленных стран стимулировать переход к рыночной экономике... в странах бывшего СССР явно основывались на неполном понимании поставленных задач. Это, в свою очередь, привело к чрезмерной концентрации внимания на исправлении формальных институтов³».

К числу отличительных особенностей России С. Хедлунд относит наличие в ее историческом опыте таких черт, как:

«Во-первых, в России существует давняя традиция антирыночного управления...

Во-вторых, в России есть такая же давняя традиция внедрения изменений сверху при пассивном участии населения или при полном его отсутствии...

В-третьих, в истории России было несколько случаев государственного кризиса (в 1598, 1917, 1991 гг.) и кризиса финансового рынка (в 1998 г.)...

Четвертая причина – ...глубокие исторические корни, уходящие в XV в. и еще дальше в прошлое...»⁴.

Пробел многих исследований – невнимание к аспектам формирования и поведения личности в российском историческом и, тем более, экономическом «поле». Восполнить его в определенной мере может публикуемая в настоящем номере статья Б. Г. Миркина. Предпринята попытка понять отличие россиян (прежде всего, русских и других народов, длительное время проживающих на территории России) с точки зрения их склонности к восприимчивости модели современной рыночной экономики и тесно связанной с ней модели демократического государственного устройства. По мнению Б. Г. Миркина, в основе отличия лежит «...мир человека единой правды». Из единственности правды вытекает и высокая степень доверия центральной власти. Страна на протяжении длительного времени была авторитарно-централизованной державой, и в период свободы пока так и не сумела вступить.

² Подшивалов И. Анархия в Сибири (сб. статей) . – М.: Common place, 2015. – 302 с.

³ Хедлунд С. Указ. соч. – С. 80.

⁴ Там же. – С. 22.

Вывод Б. Г. Миркина во многом корреспондирует с результатами исследования Д. Е. Каревой и В. В. Шмата – в обществе преобладают надежды на центральную власть и изменения умеренно-положительного характера. Переход к плюрализму в идее правды связан со свободой личности. Причем эта свобода, как было показано ранее не одним поколением русских исследователей, «не должна ущемлять свободы других людей»⁵.

Не вызывает сомнения, что нынешний экономический кризис имеет глубокие корни – незавершенность принципиальных преобразований в системе общественных институтов и отторжение личности. Формальные институты, сформированные за годы радикальных экономических реформ, достигли предела своих возможностей. Дальнейшее развитие экономики немислимо без развития личности, ее инициативы и формирования глубокого чувства сопричастности у каждого гражданина к состоянию дел в стране.

Только в этом случае можно преодолеть ту нелепую ситуацию, когда в условиях кризиса и объявленных правительством ограничений страна продолжает оставаться одним из ведущих нетто-кредиторов остального мира.

Формирование институтов гражданского общества, основанного на согласии и солидарном понимании стоящих перед страной задач, – та база, в рамках которой возможно формирование сценариев и путей развития, способных преодолеть «хождение по кругу». Роль науки, образования и сообщества неравнодушных к судьбе страны людей в этом процессе трудно переоценить. Человек – и цель и субъект социально-экономических преобразований. Об этом много говорится, но, похоже, без конструктивного претворения этого тезиса в жизнь перейти на траекторию развития нам не удастся.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.

⁵ Подшивалов И. Указ. соч. – С. 96.